

Панкратов Ф.С.

Гребенцы в песнях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф11

Ф11 **Ф.С. П.**
Гребенцы в песнях / Панкратов Ф.С. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 195 с.

ISBN 978-5-521-27201-3

ISBN 978-5-521-27201-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Послѣ татарскаго погрома и въ первыя времена собиранія Руси, восточная часть южно-русскихъ степей представляла изъ себя обширную необитаемую равнину, по которой бродили стада дикихъ животныхъ, а богатые дары природы, этой благословенной Богомъ страны, лежали нетронутыми. Степи давали убѣжище цѣлымъ шайкамъ татаръ, которые безпрепятственно беспокоили окраины многострадальной Руси. Какъ ураганъ, налетали они на села и деревни русскія, и послѣ цѣлаго ряда звѣрскихъ убійствъ и грабежей мирнаго населенія, возвращались къ своимъ кочевьямъ. Русскіе князья, занятые дѣлами въ государствѣ, большею частью не успѣвали во время предупредить степныхъ хищниковъ, которые на своихъ быстрыхъ, низкорослыхъ лошаденкахъ безслѣдно скрывались, распродавая живую добычу на рынкахъ южной Россіи, а также и Турціи. Храброму и многочисленному русскому народу тяжело было переносить все это. Тѣмъ не менѣе нашлось средство противодѣйствовать ему въ случайно образовавшемся на югѣ Руси изъ бѣглыхъ людей, недовольныхъ порядками правительства, сословіи — казаче ствѣ, ставшемъ оплотомъ земли Русской противъ набѣговъ хищныхъ татаръ. Такимъ образомъ, казачество создано и выдвинулось на политическую сцену вслѣдствіе естественныхъ причинъ, вслѣдствіе сложившихся условій даннаго періода времени. Привольныя и богатая южныя степи

давно манили къ себѣ смѣлыхъ и отважныхъ людей, которые по различнымъ причинамъ не могли усидѣть на родинѣ. Такъ положено было основаніе казачеству на югѣ Руси. Въ первое время мы встрѣчаемъ казаковъ на Дону, на Терекѣ, Яикѣ, въ Запорожьи и Сибири. Впослѣдствіи, по инициативѣ правительства, создалось еще нѣсколько казачьихъ войскъ. Въ XVI стол. Рязанскіе казаки Червленнаго Яра. въ какомъ именно году—этого по исторіи не видно, по всей вѣроятности въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго, недовольные порядками Московскаго правительства, взбунтовались, чѣмъ вооружили противъ себя Царя. Когда, посланный для умирненія мятежниковъ, воевода Дибичъ пришелъ въ Червленный Яръ, то здѣсь уже никого не было—все покинули родныя пепелища и разбрелись кто куда попало: одни съ семействами спустились на своихъ легкихъ стругахъ внизъ по Дону, завоевавъ Азовъ. О завоеваніи, или по крайней мѣрѣ, о предположеніи завоевать Азовъ, есть пѣсня—

«Какъ у насъ то было на тихомъ Дону,

Во Черкасскомъ славномъ городу».

Другіе казаки разбрелись по окрестнымъ камышамъ, въ изобиліи покрывавшимъ необитаемые берега Дона, а нѣсколько шаекъ подъ командой выборныхъ атамановъ перешли на Волгу, а оттуда въ Каспійское море. Пограбивъ хорошо безъ разбору всякіе корабли, шайка *«безднпортныхъ людей»*, была застигнута сильной бурей, разбившей въ щепки ихъ струги и потопившей большинство казаковъ. Небольшая группа въ 250 человекъ благополучно выбралась въ жилое мѣсто, будучи выброшена бурей въ устье Терека. Отсюда голытьба поднялась вверхъ по Тереку и основала четыре городка, юрта, причемъ три изъ нихъ получили названіе по имени атамановъ основа-

телей—Кордюка, Гладкаго и Шадрина, за четвертымъ сохранилось названіе въ память Червленнаго Яра *). Такимъ образомъ, появились — Червленный, Шадринскій, Гладковскій и Кордюковскій городки. Спустя нѣкоторое время отъ Гладковского городка отдѣлилась партія казаковъ, которая поднялась вверхъ по Тереку и въ 12 верстахъ отъ стараго Гладковского городка основала новый Гладковскій городокъ, получившій названіе Новогладковского, а старый городокъ сохранилъ за собой названіе Старогладковского. Бѣглецы ни съ разу утвердились въ основанныхъ ими городкахъ. Сначала они жили при устьѣ Сунжи, противъ станицы Щедринской, а потомъ, перебравшись на лѣвый берегъ Терека, въ 2-хъ верстахъ отъ нынѣшняго стараго Щедрина, сдѣлали себѣ небольшую крѣпостцу, обнеся ее громаднымъ рвомъ. Въ этой то крѣпостцѣ и жили нѣкоторое время казаки. Отсюда они уже разошлись по своимъ новымъ мѣстамъ, на которыхъ и въ настоящее время они находятся. «Городище», убѣжище казаковъ по переправѣ чрезъ Терекъ съ устья Сунжи, существуетъ и въ настоящее время. Валъ и ровъ хорошо сохранились, но они покрыты вѣковыми дубами; у Щедринцевъ это мѣсто теперь называется «Канканчикомъ», и служить весною для совершенія различныхъ Гребенскихъ обрядовъ. Тяжело пришлось въ первое время бѣглецамъ: чеченцы и кабардинцы то и дѣло беспокоили ихъ своими набѣгами. Но и Гребенцы **) въ свою очередь не оставляли беспокоившихъ ихъ горцевъ. Особенно увеличились успѣхи ихъ съ того времени, какъ кабардинцы изъ вра-

*) Головной уборъ Гребенской женщины—это видоизмѣненный уборъ женщинъ Рязанской губерніи.

**) Названіе Гребенцовъ получили они отъ тянущагося вдоль всего праваго берега Терека гребня.

говъ сдѣлались ихъ друзьями, вслѣдствіе женитьбы Іоанна Грознаго на дочери Кабардинскаго князя Темрюка. Побѣда надъ чеченцами давала массу трофеевъ, состоящихъ какъ изъ стадъ рогатаго скота, лошадей, а также молодыхъ красивыхъ чеченокъ. По прочномъ утвержденіи на берегахъ Терека, Гребенцы выбрали со всѣхъ станиц депутатовъ, которыхъ отправили въ Москву бить челомъ Іоанну Грозному, чтобы простилъ онъ ихъ за побѣгъ. Какъ свидѣтельствуется исторія, а также и пѣсня «Ни сѣры то гуси во полѣ клохчуть» — Іоаннъ Грозный не только простилъ ихъ за побѣгъ, но даже пожаловалъ во всегдашнее владѣніе «Терекомъ Горыньевичемъ со протоками». Такимъ образомъ, если при отчаянной борьбѣ на жизнь и смерть, Гребенцы часто лишались своихъ стадъ, а весьма часто и родныхъ семействъ, то и они въ свою очередь не оставляли въ покоѣ горцевъ. Геройскіе набѣги ихъ то и дѣло сокрушали жилища враговъ-чеченцевъ и нерѣдко съ плѣномъ людей одна и таже добыча переходила изъ рукъ казаковъ въ руки горцевъ и обратно. Однакожъ то время давно минуло и даже не достаточно хорошо изслѣдовано исторіей. Не менѣе живой интересъ мы встрѣчаемъ въ рассказахъ, которые относятся къ ближайшему къ намъ времени, концу XVIII и началу XIX столѣтія. Вся тревожная, трехвѣковая, по истинѣ молодецкая жизнь Гребенцовъ нашла себѣ живое отраженіе въ народной поэзіи ихъ. Слѣдовательно, имѣя теперь подъ рукою достаточное количество произведеній такого рода, въ которыхъ, какъ въ родниковой водѣ, отражаются — исторія и преданіе, обыряды, обычаи, вѣрованія и помышленія Гребенскаго казачества, каждый читающій можетъ составить вполне ясное понятіе о его бытѣ, духѣ, міровоззрѣніи, характерѣ, словомъ, о всѣхъ основахъ его племенной и національ-

ной самобытности. Въ собранных мною пѣсняхъ легко прослѣдить за постепеннымъ развитіемъ Гребенского, а потомъ и Терскаго войска, за колонизаціей первыхъ русскихъ поселенцевъ на Кавказѣ, ставшихъ сильнымъ оплотомъ земли Русской на отдаленной ея окраинѣ, за нравами, языкомъ, религіей, и, вообще за всей жизнью Гребенцовъ. Еще на школьной скамьѣ, въ гимназіи, видя, какъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, благодаря проникновенію цивилизаціи забываются свои родныя пѣсни, я задался мыслью воскресить забываемую народную литературу первыхъ колонизаторовъ Кавказа. Шестъ лѣтъ работалъ я надъ сборомъ пѣсенъ по Гребенскимъ станицамъ, ходилъ во «бесѣды» и наконецъ труды мои увѣнчались успѣхомъ, хотя и неполнымъ. Еще тысячи пѣсенъ сохраняются въ устахъ Гребенцовъ, которыя я въ будущемъ постараюсь передать. Пребываніе въ полку и близкое нахожденіе какъ отъ своей станицы, а также вообще отъ Гребенскихъ станицъ, помогло мнѣ. Содѣйствіе и одобреніе Командира полка М. А. Смирницкаго еще болѣе придало мнѣ энергіи и желанія довести начатое дѣло до конца. При соединеніи пѣсенъ въ одно цѣлое, систематически изложенное, мнѣ пришлось столкнуться со многими препятствіями, которыя, при живомъ и сердечномъ участіи Отца-Командира М. А. полковника Смирницкаго, были устранены, и, благодаря лишь ему одному, я получилъ возможность свою завѣтную мечту привести въ исполненіе. Читаящимъ можетъ показаться страннымъ, что въ число Гребенскихъ пѣсенъ попало много Донскихъ и Уральскихъ. Не смущаясь этимъ, нужно припомнить, что Гребенскіе казаки тѣже самые Донцы и Уральцы, а потому и понятно, что съ приходомъ ихъ на Терекъ сюда же были перенесены и ихъ пѣсни, которыя уже можно

считать достояніемъ Гребенцовъ, плодомъ ихъ ума. При записываніи пѣсенъ я старался строго держаться того языка, которымъ онѣ мнѣ пѣлись, а потому и въ помѣщаемыхъ здѣсь пѣсняхъ — встрѣчается много словъ и выраженій такихъ, которыя понятны однимъ Гребенцамъ; поясненіе къ нимъ прилагаю здѣсь же въ примѣчаніяхъ. Собранныя мною пѣсни раздѣлены на отдѣлы: I — Историческія или старинныя, II — Военно-Бытовые, III — Любовныя и Обрядовыя и IV — Скоморошныя. Эти послѣднія представляютъ изъ себя веселые пѣсни, которыя необходимо при пѣніи сопровождаются ударами въ латунный тазъ. Поютъ ихъ «при обыгрываніи» молодымъ ребятами, на вечеринкахъ и во мн. др. случаяхъ, о которыхъ буду говорить потомъ. Въ числѣ бытовыхъ пѣсенъ встрѣчаются двѣ искусственныя, принадлежащія перу полковника станицы Червленной П. Т. Кулебякина. Остановиваясь на пѣснѣ, «я во садикъ собиралась» легко можно видѣть положеніе Гребенской женщины на работѣ за уборкой садовъ въ тревожныя времена, когда Гребенская женщина играла такую же роль какъ и мужчина. Онѣ сѣдлали мужьямъ лошадей, малолѣтняя дочь подавала отцу винтовку, сынъ держалъ подъ уздцы коня, въ то время, какъ глава семьи одѣвался, собираясь на тревогу. Въ самомъ дѣлѣ, нужно было только видѣть, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ жилъ и умиралъ Гребенецъ, съ какимъ смиреніемъ и самоотверженіемъ совершалъ онъ свои подвиги, и сколько неизвѣстныхъ потомству, героевъ-Гребенцовъ легло молча для защиты долга и чести. Изъ рода въ родъ передаются боевыя историческія воспоминанія Гребенцовъ о подвигахъ предковъ и часто въ веселой компаніи за «чалуркой родимаго» они «молятъ Бога» о погибшихъ, давая наставленія молодому поколѣнію*).

Собиратель Ф. С. ПАНКРАТОВЪ.

*) „Терское Казачье Войско“ Полк. Ржевускаго.

ОТДѢЛЪ І-й.

ИСТОРИЧЕСКІЯ

(СТАРИННЫЯ).

ОТДѢЛЪ I.

Ахъ ты, батюшка, ты нашъ батюшка,
Быстрый Терекъ, ты Горынъевичъ!
Про тебя то лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая!
Ты прорылъ, прокопалъ
Круты горы, лѣса темные;
Ужъ упалъ ты Терекъ нашъ
Во сине море, во Хвалынское;
Какъ на устьице ты выкатилъ
Бѣль горючъ камень!
И тутъ шли прошли Гребенскіе казаки
И что съ той ли со батальицы;
Что съ той ли батальицы со Турецкія;
Не дошли они до бѣла камушка — становилися,
Становившись, они дуванъ *) дуванили:
Что на каждаго досталось по 500 рублей;
Атаманушкѣ съ есаулушкой по тысячѣ;
Одного то добра-молодца его обдуванили:
Доставалася добру-молодцу красна дѣвица;
Какъ уборъ-атъ приборъ на ней во 500 рублей;
Коса русая — во всю тысячу,
А самой то красной дѣвицѣ цѣны нѣту-ка.

* * *

*) Дѣлежъ.

* * *

Не во славномъ городѣ Вавилонѣ
Тамъ жила красная дѣвица,
Она дочь отецкая.
Прожила она красная дѣвица
Ровно она тридцать лѣтъ.
Пріѣзжали къ ея родимому батюшкѣ
Вотъ изъ горъ они князья.
Пріѣзжалъ къ ея родимому батюшкѣ
Самъ Паша-Турецкій-Султанъ.
Какъ въ его то красу красная дѣвица
Вотъ она перельстилася *),
Во его то лицо красная дѣвица
Она все влюбилася.
Совершила она красная дѣвица
Богу она тяжкій грѣхъ:
Воспородила она *на* красная дѣвица
На младого юношу Александрушку,
Все того-ли сына Македонскаго.
Дознался ее родимый батюшка;
Онъ и сталъ ее журить-бранить.
Что журить-бранить красную дѣвицу,
Со двора ее долой гонить:
— «Ты сойди, сойди, красна дѣвица,
«Со мово ли со двора долой!
«Ты снеси съ меня худу славушку!»
Какъ взяла то взяла она *на* младого юношу,
Александрушку, сына Македонскаго;
Прижала его красная дѣвица
Къ своему ретивому сердцу,

*) Перельстилася — прельстилася.